

Ши Шу не закричал, но люди за дверью испугались так, что мгновенно выбежали и упали на колени:

- Мы виноваты!

- Мы достойны смерти!

Ши Шу не хотел больше жить.

Его жизнь на этом закончилась.

Он подошел к окну, схватился за перила и хотел перелезть через них. В этот момент он протрезвел, как будто очнулся от сна. Первое, что он не мог понять - почему он вдруг поцеловал Се Учи? Их губы были так близко... Второе - почему эти люди вошли...

- Вы что, не знаете, что в кабинет начальника нужно стучать?..

Ши Шу схватился за голову, последние остатки тумана в его сознании исчезли. Се Учи еще не успел ничего сказать, как люди уже выбежали из комнаты. Се Учи забинтовал рану, встал со стула и сказал:

- Не волнуйся, я разберусь.

Лучше бы ты разобрался со мной!

Ши Шу с трудом сдержал крик, посмотрел вниз - высота была слишком большой, и он бросился к двери.

- Ши Шу...

Ши Шу проигнорировал голос за спиной, закрыл лицо рукавом и выбежал из комнаты. Охранники и Сун Сынань стояли с опущенными головами. Когда он добежал до нижнего этажа, кровь прилила к его лицу, он смотрел на мерцающие огни ламп, а в ушах звучали смех и радостные крики. Он был на грани нервного срыва!

Ши Шу впервые почувствовал, что теряет рассудок. Его эмоции были слишком сильными, а губы Се Учи были так близко, что стоило лишь поднять подбородок, чтобы поцеловать его. И он действительно, в порыве страсти, поцеловал его.

Гомосексуалисты! Я вас ненавижу!

Как вы посмели обмануть меня!

Ши Шу сидел у костра, обхватив голову руками, и тяжело размышлял. Воспоминания нахлынули на него: он и Се Учи страстно целовались в уединенном месте. Это чувство было... Он даже помнил, как холодные губы Се Учи постепенно нагревались, а неловкость превращалась в наслаждение.

Нельзя больше пить! Вино - это падение, это безудержная страсть!

Ши Шу смотрел на костер и бормотал:

- Конец, конец, конец...

Ду Цзыхань подошел ближе:

- Ши Шу, большие проблемы. Я только что видел, как Сун Сынань получил военное донесение и поспешил наверх. Говорят, где-то началась война.

Ши Шу: - Что?

- Неудивительно... что они даже ворвались в комнату Се Учи.

Ду Цзыхань с подозрением посмотрел на него:

- Почему у тебя такое лицо? Ты же пошел наверх к Се Учи. Что случилось? Ты выглядишь так, будто он чуть не изнасиловал тебя.

Ши Шу:

- Это не он чуть не изнасиловал меня!

Люди видели, как я целуюсь с братом! Ду Цзыхань, ты понимаешь?

Это ужасно!

Ши Шу вспоминал детали, пытаюсь понять, можно ли что-то исправить. В тот момент Се Учи сидел на кровати, а он сам, сам того не замечая, уже сидел у него на коленях. Он держал его лицо и страстно целовал, а дверь была прямо напротив, так что любой, кто вошел, мог увидеть, как они страстно обнимаются.

Ши Шу:

- Цзыхань, у меня, наверное, анемия. Я чувствую головокружение.

Ду Цзыхань:

- Черт, Ши Шу, что с тобой?

Ши Шу снова схватился за голову и закричал:

- Нет, Цзыхань, я умру! На этот раз точно умру!

Ду Цзыхань, хотя и не понимал, что происходит, поспешил утешить его.

Они сидели у костра, как вдруг из толпы людей вышел Се Учи. Несколько стеклянных ламп освещали его стройную фигуру, а тень его тела колыхалась. Сун Сынань, Синь Бинь и охранники шли за ним с опущенными головами.

Се Учи, спустившись вниз, огляделся, его взгляд был холодным и отстраненным. Он увидел Ши Шу и Ду Цзыханя у костра. Ду Цзыхань, лишь взглянув на него, почувствовал, как холод пробежал по спине, и тоже схватился за голову:

- Конец, конец, Се Учи увидел нас! На этот раз мы точно умрем!

Ши Шу обернулся и увидел, что Се Учи стоит у ограды, а рядом с ним люди держат лампы. Их взгляды встретились, и сердце Ши Шу снова заколотилось. Он тут же отвел глаза.

Друзья.

Он снова поцеловал Се Учи. Но на этот раз все было сложнее. Он поцеловал его, потому что злился, увидев, как Се Учи причиняет себе боль, а его губы были так близко...

Что делать?

Это уже не объяснить! Он сам поцеловал мужчину!

Ши Шу сидел у костра, сомневаясь в жизни, и вдруг его осенило. Разве он не хотел соблазнить Се Учи? Разве это не первый шаг? Если он хочет соблазнить его, то это часть процесса, верно?

Ладно, не будем думать. Все в руках судьбы.

Ши Шу наконец успокоился и поднял голову. В этот момент к нему подошел Сун Сынань с задумчивым выражением лица. Ши Шу вскрикнул:

- Ааа!

Сун Сынань странно посмотрел на него:

- Только что...

Ши Шу выпалил:

- Недоразумение! Огромное недоразумение!

Сун Сынань посмотрел на него:

- Не волнуйся. Се Учи уже сказал, что ты помогал ему обрабатывать рану на лице, и запретил нам распространяться об этом. Но...

Сун Сынань, видимо, был не меньше шокирован, чем Ши Шу. Охранники утверждали, что ничего не видели, а он лишь мельком заметил. Но ему было трудно убедить себя, что это было игрой воображения.

Сун Сынань нахмурился:

- Ты и твой брат...

Ши Шу догадался, что Се Учи отдал строгий приказ, и Сун Сынань ни за что не расскажет об этом. Но Ши Шу все еще считал его другом, поэтому начал лихорадочно придумывать объяснение. Наконец он пробормотал:

- На самом деле... это причина, по которой я уехал от брата и не возвращался больше года.

Ду Цзыхань:

- Что?

Сун Сынань удивился:

- Что?

Ши Шу закрыл глаза. К счастью, в темноте не было видно, как покраснели его уши:

- У меня лунатизм.

Ду Цзыхань:

- Что?

Сун Сынань:

- Лунатизм?

Ши Шу сухо сказал:

- Я уже говорил тебе об этом. Во сне я могу делать странные вещи, например, резать свиней или кур. Ты знаешь, я рос без родителей, брат меня вырастил.

- В детстве я упал с горы, испугался, и с тех пор у меня часто бывают кошмары. Когда мне снится кошмар, я теряю контроль и делаю всякие странные вещи. Ты сам видел, я напился, пошел наверх к брату, заснул, а потом...

Ши Шу говорил и в то же время сжимал ладонь, глядя на Сун Сынаня с выражением «Пожалуйста, поверь мне!».

Сун Сынань:

- Понятно. Я всегда думал... братья...

Ши Шу, видя, что он поверил, с облегчением вздохнул:

- Мой брат всегда был терпелив ко мне. Он боится резко будить меня, чтобы я не заболел.

Сун Сынань кивнул:

- Ты бедняга.

Ши Шу вытер пот со лба.

Сун Сынань:

- Твой брат до сих пор не женился. Это из-за твоей болезни?

Ши Шу:

- .....

Он смущенно кивнул. Сун Сынань наконец сказал:

- Ты меня напугал!

Ши Шу мысленно извинился:

- Прости, что обманул тебя. Я сделал это ради нашей дружбы.

Затем он поспешил сменить тему:

- Вы так спешили. Что случилось?

Сун Сынань мрачно покачал головой:

- После прошлогодней войны мы сражались до зимы, пока не закончились припасы. Мы отдыхали полгода, а теперь, когда погода улучшилась, миньские собаки снова начали провоцировать. На этот раз это один из «пяти королей» Северного Мина – король Мойю. Он ведет армию в сто тысяч человек, чтобы захватить переправу Чахэ и атаковать Юаньчжоу, где находится Фэн Чжуншань. Мы только что получили донесение, и командующий вернулся в штаб для обсуждения!

Ши Шу:

- Юаньчжоу? Я помню, это в Тайиньфу?

Сун Сынань помог потушить костер:

- Да, Юаньчжоу – не большой город, но там всегда размещались войска. Знаешь почему?

Ши Шу:

- Говори.

- Юаньчжоу контролирует северо-западную и центральную части оборонительной линии Дацзин. Он легко защищается и трудно атакуется. С двух сторон находятся горы Дунтушань и Хуэйтяндан, которые создают естественную преграду. Если враг хочет прорваться с севера, он должен пройти через Юаньчжоу.

Ши Шу поднял голову:

- Значит, это важный военный город?

- Именно, – Сун Сынань говорил с уверенностью. – Если Юаньчжоу падет, армия Мина сможет беспрепятственно двинуться на юг и атаковать вторую линию обороны Дацзин – Чжунъюаньфу и Синьгуфу. Если они прорвутся там, то смогут захватить Дунду за несколько дней.

Тогда страна падет, и земли будут захвачены.

Ши Шу кивнул:

- Неудивительно, что вы так спешите. Это действительно серьезно.

Сун Сынань с отвращением сказал:

- Я даже не хочу говорить.

Ши Шу:

- Что-то не так?

Сун Сынань с отвращением сказал:

- Почему они атакуют Юаньчжоу? Потому что Фэн Чжуншань выступает за мир, а правительство поддерживает военных лидеров. Миньские собаки знают, что он недоволен, и видят в нем слабое звено. Вот и решили напасть на него. В общем, я не особо верю в успех. Эти предатели, пусть умирают, но жаль солдат, которые погибнут.

Ши Шу почувствовал легкое волнение и спросил:

- Если командир слаб, то солдаты тоже теряют боевой дух?

Сун Сынань ответил:

- Конечно. Командир с сильным духом должен быть твердым, как сталь, и решителен в своих действиях. Даже перед лицом опасности он не отступит ни на шаг.

Ши Шу слушал и запоминал.

Сун Сынань вздохнул:

- Нам тоже несладко. Военные дела затрагивают все аспекты жизни. Если Юаньчжоу падет, западная и северная армии потеряют связь и не смогут поддерживать друг друга. Поэтому нашей северной армии тоже придется быть начеку и быть готовой оказать поддержку. Впереди нас ждет много работы.

В лагере прозвучал сигнал к отбою, напоминая всем о необходимости отдыха. Ши Шу сказал:

- Тогда я пойду. Давай поговорим в другой раз.

Сун Сынань:

- Хорошо, иди. В последние дни к нам присоединилось много беженцев и ополченцев, и нам нужно будет разместить их в военных поселениях. Если хочешь помочь, приходи пораньше!

Ши Шу:

- Понял! Я приду пораньше.

Перед тем как уйти, Ши Шу попрощался с Ду Цзыханем. Тот хотел что-то сказать, но промолчал:

- Эй, ты уходишь? У вас там есть какие-то секреты, которые ты мне не рассказываешь?

Ши Шу пришлось остановиться и снова объяснить, что произошло в доме. После того как Ду Цзыхань внимательно выслушал его, Ши Шу наконец отправился в путь.

Лунный свет был холодным, как лед. Ши Шу шел по дороге, его тень колебалась на земле. Время от времени он срывал ветку с дерева и размахивал ею, листья шелестели.

Он думал о войне в Юаньчжоу, но это было так далеко, что трудно было представить себе конкретные детали.

И тогда Ши Шу невольно начал вспоминать тот поцелуй в деревянной крепости.

В его жизни стало еще больше вещей, которые он не мог понять. Он действительно сбился с толку из-за гомосексуалистов. Как он мог так поступить?

Шрамы на запястьях Се Учи говорили о том, что он был психически нездоровым человеком. А психически нездоровый человек - это опасно. Он полон агрессии, его внутренние травмы постоянно разрушают его, и он каждый день страдает, уничтожая себя.

Только что он порезал себе запястья, а потом поспешно ушел, даже не обработав раны. Он участвовал в обсуждении войны, не заботясь о своих травмах?

Ши Шу витал в облаках, когда охранник спросил:

- Второй господин, вы возвращаетесь в главный лагерь или в резиденцию в Яньчжоу?

Ши Шу:

- Какая разница? Куда пошел мой брат?

Охранник ответил:

- Господин большую часть времени живет в лагере, чтобы быть ближе к войскам и проводить тренировки. Но его офис находится в городе, и когда ему нужно обсудить дела с другими чиновниками, он возвращается туда.

Другой охранник добавил:

- Инспекторы и другие высокопоставленные чиновники живут в городе. Когда нужно обсудить дела, господин возвращается в офис. Например, сегодня он поехал в город.

Ши Шу подумал и понял: жизнь в лагере сурова и проста, а в городе есть роскошные дома, красивые женщины и изысканная еда. Такие люди, как инспекторы, вероятно, живут в городе. А Се Учи, с его амбициями, часто живет в лагере, чтобы быть ближе к солдатам и тренировать более сильную армию.

Ши Шу шел по тропинке в лунном свете и подумал, что еще не был в резиденции Се Учи в Яньчжоу. Он сказал:

- Тогда я поеду в город.

Ши Шу не знал, как он будет встречаться с Се Учи, но, похоже, бояться было нечего. Он хотел увидеть его и закончить разговор, который они начали в деревянной крепости.

Он сел на лошадь и поскакал через густой лес к городским воротам. В военном городе ночью ворота закрыты, но после того как он представился как «охранник командующего», его пропустили через боковую дверь. Ши Шу снова оказался в городе.

Резиденция Се Учи.

Се Учи был человеком с вкусом. Даже в современном мире он был бы богатым наследником, живущим в роскошном поместье. Его резиденция была великолепной и роскошной. В темноте виднелись высокие крыши и изящные павильоны. Во дворе были беседки, мосты и причудливые камни. Когда Ши Шу вошел, многие сразу закричали:

- Второй господин! Второй господин пришел! Быстрее!

Его начали обслуживать, но Ши Шу не привык к такому обращению. Он спросил, где находится спальня Се Учи, и пошел туда сам.

Было почти полночь. В комнате горел тусклый свет. Комната была просторной, за залом находился изысканный кабинет с полками, заполненными антиквариатом и письменными принадлежностями. Пройдя через несколько комнат, Ши Шу оказался в спальне.

Он умылся и отказался от дальнейшей помощи. Не найдя подходящей одежды, он открыл шкаф и выбрал одну из ночных рубашек Се Учи. В комнате было темно, и это был второй раз, когда он находился в личном пространстве Се Учи. Но ощущения были совсем другими, чем два года назад в храме Сянань.

Ши Шу только начал осматриваться, как управляющий неуверенно сказал:

- Второй господин, господин не любит, когда его вещи трогают без разрешения...

Ши Шу:

- Понял, иди отдыхать.

Ши Шу перестал бродить. Се Учи теперь занимал высокое положение, и везде могли быть секреты. Лучше не наткаться на них. Он вернулся в спальню и, почувствовав усталость, лег спать.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Ши Шу услышал легкие шаги. Он приподнялся на локте и услышал тихий разговор за дверью.

- Господин, вам нужно горячего чая? В котле есть горячая вода.

Ответ был тихим.

- Как обычно? Я сейчас принесу воду.

Се Учи сказал:

- Нет, это слишком шумно. Найдем другое место.

Шаги затихли. Ши Шу сел и ждал. Неизвестно, сколько времени прошло, но за дверью снова раздались шаги, сопровождаемые звоном нефритового подвеса. Звук был чистым и приятным, но вскоре затих, как будто подвес сняли.

Затем шаги дошли до спальни.

Чтобы сэкономить масло, Ши Шу погасил свет, и комната погрузилась в темноту. Постепенно раздался звук зажигалки, и слабый свет осветил небольшое пространство, а также благородные и холодные черты лица Се Учи. Его глаза были черными, а под носом лежала тень.

Ши Шу сидел молча. Другие думали, что он спит, но когда зажгли свет, увидели, что он сидит. Это могло быть немного пугающим.

Се Учи остановился и сказал:

- Ты не спишь.

Он был в чистой ночной рубашке, его запястья были перевязаны новыми белыми бинтами. Он подошел к кровати, зажег масляную лампу и поставил ее на тумбочку.

Ши Шу:

- Я немного поспал, но услышал шум за дверью и проснулся.

Се Учи:

- Я тебя разбудил?

- Нет.

Сейчас Се Учи казался спокойным и тихим, совсем не таким, как в деревянной крепости, где они страстно целовались. Ши Шу почувствовал, как его сердце заколотилось, и спросил:

- Ты закончил свои дела?

- Дела никогда не заканчиваются. Я разобрался с срочными вопросами, а завтра продолжим. Я слышал, что ты приехал в город.

- А...

Ши Шу не знал, что сказать, но затем вспомнил:

- Покажи мне свою руку. Твои старые бинты не очень чистые, нужно обработать рану. Ты уже сделал это?

Се Учи протянул руку:

- Рана уже обработана.

Ши Шу не знал, что сказать дальше. Он думал, стоит ли извиниться за то, что сам поцеловал его. Но мысль об этом вызывала у него стыд и злость. Как он мог так поступить?

Но если не извиниться, то он станет таким же, как Се Учи?

Ши Шу не мог глубоко задумываться об этом, иначе его логика запутывалась, и он попадал в ловушку собственных эмоций.

Может, лучше просто притвориться мертвым.

Притвориться мертвым - это путь к счастью. Так можно избежать всего.

Ши Шу долго думал, его уши покраснели, и наконец он нашел тему для разговора:

- Ты больше не должен причинять себе вред. Это не такая уж большая проблема. Когда я уходил, мне тоже не было слишком тяжело. Твое счастье важнее.

На самом деле, ему было немного больно.

Се Учи сидел на краю кровати, задумчивый, и, услышав слова Ши Шу, казался рассеянным. Через мгновение он сказал:

- Хорошо.

Ши Шу:

- ?

Почему ты говоришь односложно?

Ши Шу:

- Это действительно «хорошо» или просто так говоришь? Я буду часто проверять твои запястья. Лучше, чтобы не было новых ран, иначе я не знаю, что с тобой делать.

Се Учи спросил:

- Ты устал?

Ши Шу:

- Еще нет, но могу поспать.

Се Учи:

- Спи. Сегодня ты, наверное, устал. Я не буду тебя беспокоить. Спокойной ночи.

Сказав это, Се Учи встал. Ши Шу схватил его за рукав:

- Куда ты идешь?

- Я не уйду далеко, просто на соседнюю кровать.

Ши Шу чуть не рассмеялся. Брат, что ты делаешь? Такой сдержанный? Он не удержался и спросил:

- Почему? Эта кровать достаточно широкая для нас обоих.

Се Учи:

- Ты боишься?

Ши Шу:

- Чего мне бояться?

Се Учи помолчал и снова сел на кровать:

- Я останусь и буду спать с тобой.

Ши Шу не понял этой игры. Он вспомнил поцелуй в деревянной крепости, и его сердце снова заколотилось. Но он не знал, как спросить об этом. Это была случайность? Неудачная шутка?

Если это была случайность, то почему поцелуй был таким страстным? И почему он начал его облизывать? В тот момент он был в сознании.

Ши Шу обнял одеяло и почувствовал грусть: он превратился в персонажа похабного романа.

Когда Ши Шу лег, он коснулся ткани ночной рубашки Се Учи и вдруг вспомнил, что раньше тот спал голым, особенно во время ссылки. Каждую ночь он раздевался, раздевал Ши Шу, а затем обнимал его сзади, крепко прижимая к себе. Его мышцы плеч и рук плотно обхватывали Ши Шу, и он спал так всю ночь. Ши Шу часто терся о него.

Но тогда Се Учи обычно плохо себя чувствовал, поэтому обнимал его, как ребенка, и не трогал его лишней раз. Ши Шу не испытывал особого отвращения.

Но сейчас Се Учи лежал рядом, его дыхание было едва слышным. Он был сдержан и вежлив, его поза выражала дистанцию и холодность.

Ши Шу не мог заснуть, его голова была полна слов, которые Се Учи говорил в деревянной крепости. Он говорил, что у него тревожное расстройство, и когда он тревожился, то не мог спать всю ночь. После того как Ши Шу ушел, он, вероятно, часто страдал от головной боли и бессонницы. А сейчас он спит?

Ши Шу не знал, но и не спрашивал. Он медленно засыпал, но в подсознании ему казалось, что он слышал вздох рядом.

Утро было ясным, солнечный свет проникал через окно в комнату. Когда Ши Шу проснулся, Се Учи уже не было рядом. Он давно встал и ушел на утреннюю тренировку, занимаясь своими делами.

Ши Шу сидел на кровати, когда в комнату вбежал трехцветный котенок, мяукнул несколько раз. Ши Шу улыбнулся и ответил:

- Цу-цу-цу.

- Мяу! - Котенок посмотрел на него незнакомым взглядом, его глаза стали круглыми, как блюдца, и он быстро убежал.

- Что? Ты меня совсем не узнаешь? - Ши Шу прыгнул с кровати. На стойке для умывания стояли серебряный таз, полотенце и зубная щетка. Он привел себя в порядок и пошел искать котенка в саду. Вскоре Се Учи вошел через арку, за ним следовали управляющий и слуги с едой.

Увидев его, Ши Шу стал более сдержанным, перестал играть с котенком и прыгнул с крыльца.

Ши Шу собирался отправиться в лагерь Цю, а Се Учи должен был пойти в офис, чтобы обсудить военные дела с другими генералами. Но они встали рано, поэтому завтрак прошел неспешно.

Ши Шу сидел за столом, ел кашу и чистил яйцо. Его взгляд упал на запястье Се Учи, перевязанное белой тканью:

- Тебе больно?

Ши Шу говорил абстрактно, но Се Учи понял:

- В будущем этого не будет.

- Если скажешь, что больно, я буду ругать тебя. Если скажешь, что не больно, это будет ложь. Поэтому ты говоришь, что в будущем этого не будет. - В каше были добавлены свиная печень и ямс, чтобы укрепить здоровье. Ши Шу сказал: - Жди, я буду каждый день проверять твои раны.

Се Учи приоткрыл губы.

В этот момент управляющий вошел в комнату: - Господин.

В его голосе был намек на что-то важное. Се Учи ответил холодно:

- Уходи. Сейчас мы завтракаем, никого не принимаем.

Ши Шу, вылавливая кусочки печени из каши, сказал:

- Не обращай на меня внимания. Когда я впервые пришел к тебе, я уже знал, что ты принимаешь гостей во время еды. Занимайся своими делами, я не буду тебе мешать.

Се Учи опустил голову, задумавшись, а затем спокойно сказал:

- Я завтракаю с тобой, поэтому никого не приму.

Услышав это, Ши Шу замедлил еду, чувствуя тепло в груди. После завтрака он собрался вернуться в лагерь Цю, чтобы помочь Сун Сынаню и другим отправить беженцев в поселения и научить их земледелию.

Ши Шу наелся, вошел в комнату, чтобы переодеться, и в этот момент Се Учи начал принимать гостей. С раннего утра к нему приходили люди: одни предлагали советы по управлению армией, другие - по ирригации и земледелию. Се Учи уже собрал команду советников, которые помогали ему и писали документы.

Ши Шу стоял у двери, когда несколько вежливых мужчин среднего возраста вошли с письмами:

- Господин Се, у меня есть «письмо из десяти тысяч слов», в котором подробно описаны преимущества и недостатки Чанпинфу. Пожалуйста, прочтите!

Другие говорили:

- Господин, я хочу пожаловаться на уездного чиновника Дуньяня, который угнетает народ!

Се Учи относился к своим советникам спокойно. Эти умные люди работали на него, и это было хорошо.

Когда они ушли, пришел Сюй Сылян. Се Учи пил чай, и, увидев, как тот вбежал в комнату весь в поту, налил ему чашку чая.

- Сюй Сылян, садись.

Ши Шу остановился в соседней комнате. Пэй Вэньцин тоже был советником, и эти люди напомнили ему о днях в резиденции наследника. Сюй Сылян был одним из самых доверенных советников Се Учи.

Сюй Сылян сказал:

- Прошлой ночью я услышал новости о том, что король Мойю напал на Юаньчжоу! Я сразу же обсудил это с Сян Цином, Ши Фаном и Хо Чжуном и написал срочное письмо. Пожалуйста, прочтите его!

- Я знаю. Мы обсудим это в офисе. - Се Учи положил письмо на стол, не спеша его читать, и постучал пальцем по столу.

Сюй Сылян не мог сдержать радости:

- Господин, это конец для Фэн Чжуншаня! Мы бьем лежачего! Все идет по вашему плану. Генерал Тао уже написал, что, как только армия Мина придет, армия Чунмин притворится побежденной и откроет ворота, чтобы впустить врага. Армия Фэн будет уничтожена, и

император разгневадается. Фэн Чжуншань будет устранен. Поздравляю! Тайиньфу и Чжунъюаньфу теперь в ваших руках!

- Ты слишком торопишься! - Се Учи резко остановил постукивание пальцем. - Уходи!

- Господин...

Сюй Сылян не понял, но поклонился и ушел.

Се Учи стоял спиной к соседней комнате, поднял чашку чая и сделал глоток. Его пальцы чувствовали тепло, которое, казалось, пульсировало от беспокойства.

Солнечный свет падал на центр зала, темное сандаловое дерево гармонировало с цветом кожи Се Учи. В воздухе витала легкая пыль, и все казалось в каком-то хаосе.

Се Учи встал и вошел в комнату:

- Ши Шу.

Ши Шу почувствовал, как тишина в его сердце медленно исчезает, а кровь возвращается в тело. Он поднял глаза на Се Учи и сказал:

- Тогда я пойду в лагерь Цю.

Ши Шу сделал несколько шагов, но слова Сюй Сыляна продолжали звучать в его голове, как барабанный бой, пока не превратились в бурлящее море гнева.

Через мгновение Ши Шу остановился и вернулся.

Се Учи стоял у окна, солнечный свет падал на его плечи и кожу. Когда Ши Шу шагнул к нему, его шаги отдавались эхом на полу. Се Учи остановился.

- Ши...

Не дожидаясь, пока он закончит, Ши Шу поднялся на цыпочки и поцеловал его в губы.

Заметки от автора:

Ши Шу: Се Учи, ты холодный и бесчувственный человек! Я никогда тебя не прощу! (громко)

<http://bllate.org/book/14693/1313056>